

БРЕСТСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР 3 МАРТА 1918 г. И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ТРУДОВОЙ НАРОДНО-СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Мельникова А. С. (Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова», кафедра истории Беларуси и восточных славян)

Аннотация. Брестский мирный договор 3 марта 1918 г. был воспринят представителями Трудовой народно-социалистической партии (пародными социалистами, энесами, ТНСП) резко отрицательно. Лидеры партии считали его несправедливым по отношению к России и выражали надежду, что протест против условий мирного договора, заключенного большевиками, станет основой для укрепления внутрипартийного единства и импульсом для роста ее рядов. Однако их ожидания не оправдались. Многие региональные отделы прекратили свое существование еще весной 1918 г. Среди них были и партийные структуры на территории Беларуси, деятели которых в условиях кризиса отдали предпочтение решению острых вопросов социально-экономического характера, а не партийного.

Вступление России в Первую мировую войну и связанный с этим патриотический подъем в стране лидеры партии народных социалистов восприняли скептически. По мнению А.В. Пешехонова, призывы к единению не могли воплотиться в жизнь, так как конкретных мер по его достижению предпринято не было [1, с. 85]. Критикой правительства за просчеты в ведении военных действий, нежелание идти на уступки в реформировании государственной жизни, энесы внесли вклад в усугубление конфронтации между обществом и властью [2, л. 132].

Вместе с тем, когда с угасанием «патриотического угара» громче зазвучали голоса сторонников прекращения войны, народные социалисты выступали за защиту своего отечества. А.В. Пешехонов и другие партийные теоретики не допускали мысли о разжигании антивоенных настроений масс и являлись противниками так называемого революционного выхода из войны [1, с. 90, 92].

После объединения в конце июня 1917 г. в единую Трудовую народно-социалистическую партию (ТНСП) энесы и трудовики заняли в отношении войны единую позицию. В партийной программе было указано на обязательность защиты и восстановления своих границ при отказе от стремления к насильственному захвату чужих территорий [3, с. 1].

В условиях военного времени народные социалисты считали необходимым сплотиться вокруг Временного правительства. Подвергая ранее резкой критике политику правительства Николая II, энесы стремились не допускать аналогичных действий по отношению к власти, установленной в результате революционных событий. Это связано с тем, что энесы считали, что Февральская революция 1917 г. открыла перед страной широкие перспективы и старались не нарушить ход революционных преобразований, осуществление которых, по их мнению, было бы невозможно без государственного регулирующего начала. Большие надежды на установление всенародной легитимной власти они связывали с Учредительным собранием.

По мере углубления кризиса в стране и ухудшения ситуации на фронте народные социалисты продолжали отстаивать активную оборонительную позицию. На страницах их общепартийных и региональных газет публиковались новости с фронта. К примеру, витебским партийным отделом издавалась газета

«Витебское слово», лейтмотивом которой был девиз: «В единении всех сил страны – спасение родины». На страницах издания народные социалисты с горечью писали о поражениях русских войск, выступали с осуждением попыток братания, деморализации армии, дезертирства, резко критиковали пропаганду антиоборончества, проводимую большевиками, опасаясь, что, заключив мирное соглашение, российское государство фактически превратится в колонию Германии [4, с. 317–318].

По мнению народных социалистов, противостоять всем негативным явлениям в армии, среди которых они особо выделяли растущую большевистскую агитацию, можно лишь путем расширения культурно-просветительской работы среди солдатских масс. Однако собственных партийных сил для организации регулярной работы среди военнослужащих энесам не хватало. Кроме того, их призывы к соблюдению в армии порядка и дисциплины, строгого подчинения военному руководству, необходимости доведения страны до победного конца популярностью не пользовались.

Октябрьские события 1917 г. в Петрограде и приход к власти представителей РСДРП(б) были встречены народными социалистами отрицательно. Протестное движение, организованное членами партийного ЦК, в столице и регионах успеха не принесло. Попытка создать оппозиционное большевикам правительство, предпринятая энесами совместно с меньшевиками и эсерами в начале ноября 1917 г. на совещании в городе Могилеве, также не принесла результатов. Меньшевики и эсеры отказались от этого шага, так как не сумели выработать последовательную позицию по данному вопросу, а эсеры, в свою очередь, еще и опасались скомпрометировать себя перед предстоящими выборами в Учредительное собрание. Не удалась попытка представителей ТНСП склонить население на свою сторону в ходе избирательной кампании.

Заключение Брестского мира 3 марта 1918 г. центральное руководство ТНСП восприняло отрицательно. ЦК партии принял резолюцию, в которой не признал мир с Германией и заявил, что борьба с ней должна вестись совместно с прежними союзниками. Отдельные представители партии взяли на себя роль проводников партийной линии среди населения. Так, выступая перед железнодорожными служащими и рабочими одной из станций, народный социалист М.И. Богданов с помощью цифр, характеризующих экономическую зависимость России от Германии после Брестского мира, доказывал, что данный мирный договор обрекает Россию на роль германской колонии. Докладчик утверждал, что никакие социальные реформы невозможны в стране, поработанной германскими завоевателями, «ибо германцам удобнее иметь в своем экономическом и политическом обладании дезорганизованную, невежественную и слабую Россию, а не свободную и сильную». Доклад был встречен участниками собрания сочувственно [5, с. 7].

ЦК ТНСП выражал надежду, что следствием «естественной реакции на позор Брестского мира и на кошмарный факт развала всего государства» будет оживление партийной деятельности на местах. Члены партии призывались к энергичной работе по укреплению идеи общероссийской государственности в целях противодействия прогерманской ориентации, германизации края, сепаратистско-националистическим тенденциям. Для этого рекомендовалось повсеместно проводить устную и печатную агитацию; создавать внепартийные и надпартийные, без различия национальностей, центры общерусского государственного дела в форме широкой сети, по возможности, открытых организаций; вести борьбу против узурпации прав всенародной власти оккупационными властями; не допускать политического сотрудничества с органами прогерманской ориентации; содействовать консолидации партийных сил.

С целью выяснения состояния региональных организаций 24 марта 1918 г. на места была разослана анкета, включавшая в себя восемь вопросов [6, л. 228]. На основании количества присланных ответов ЦК партии пришлось констатировать, что достаточное число местных организаций не откликнулось на его призыв. В их числе были и партийные отделы в Беларуси. Документы свидетельствуют, что, несмотря на неодобрение отдельных действий большевиков и, в частности, заключение Брестского мира, представители ТНСП Беларуси продолжили работу в органах и учреждениях, реорганизованных новой властью. Кризисное положение страны и региона вынудило их отдать предпочтение решению текущих вопросов социально-экономического характера, а не партийных и политических.

Литература

1. Протасова, О. Л. А. В. Пешехонов: человек и эпоха / О. Л. Протасова. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 240 с. – (Люди России).
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 102. ОО. Оп. 245. Д. 345. Л. 132–132 об.
3. Гурьев, А. По поводу нашего съезда / А. Гурьев // Народное слово. – 1917. – 24 июня. – С. 1.
4. Мельникова, А. С. «Витебское слово» – печатный орган Витебской организации Трудовой народно-социалистической партии / А. С. Мельникова // Высшая школа : проблемы и перспективы : материалы 9 Междунар. науч.-метод. конф., Минск, 11–12 нояб. 2009 г. : в 2 ч. / РИВШ ; редкол.: М. И. Демчук [и др.]. – Минск, 2009. – Ч. 2. – С. 317–319.
5. Предвыборная агитация // Народное слово. – 1918. – 24 апр. – С. 7.
6. ГАРФ. – Ф. 522. Оп. 1. Д. 17. Л. 228.